

— Сейчас я, возможно, пристрастна, потому что ты мой сын, но после сегодняшнего утра в ванной я думаю, что ты недооцениваешь свое влечение к противоположному полу Джастин. Я имею в виду, то, что я сказала раньше, было не просто слова мамы, говорящей со своим сыном, я действительно имела это в виду.

Мама прижала одну руку к моей спине, чтобы удержать наши бедра вместе, а другой схватила меня за подбородок.

— Не думаю, что кто-то из твоих одноклассниц посчитала бы тебя красивым, а твое тело возбуждающим. Я имею в виду, что все они должны были видеть, насколько ты улучшил себя за последние шесть месяцев, и, конечно, они должны знать, сколько силы характера это требует. И я готова поспорить, что некоторые девочки, когда они просили тебя о помощи в классе, ухватились бы за этот шанс, если бы ты вызвался помочь им с домашним заданием. Я знаю, что так и сделала бы. Но ты должен быть честным с ними после того, как пригласишь их на свидание, и все будет выглядеть так, как будто у них есть шанс развиваться дальше.

Она просунула руку между наших бедер и потерлась о мои шорты.

— Только не будь жестоко откровенным, это наверняка ее напугает. Все, что тебе нужно сделать, это убедиться, что она знает, что ты чувствуешь, какие отношения ты ищешь. Я гарантирую, что она поблагодарит тебя за честность, даже если скажет "нет". И не волнуйся о том, что она думает, расскажет ли она кому-нибудь из других девочек. Одному Богу известно, что ты ищешь девушку с такими же вкусами, как у тебя, и, конечно, должны быть девушки, которые хотели бы получить шанс на что-то особенное, как ты.

Моя мать, казалось, глубоко задумалась, прежде чем, наконец, заговорила снова.

— Твой отец был первым и единственным мужчиной, за которого я хотела выйти замуж, и я знала, что после взаимно страстного поцелуя в конце первого свидания, поняла это после того, как он сказал, что я должна кое-что узнать о нем и его необычайном сексуальном влечении. Именно тогда мы поняли, что у нас одинаковые представления о сексе как о развлечении, чем-то, чем можно наслаждаться, как игрой в карты, книгой или хорошим фильмом. — она сжала мою эрекцию большим и указательным пальцами. — Если я сказала, что люблю твой член, люблю играть с ним, значит ли это, что я не люблю твоего отца? — она гладила мой член вверх и вниз, глядя на меня и улыбаясь. — Эй у меня есть идея, Джастин. Это то, что я сделала с твоим отцом, и я собираюсь сделать это с тобой. Плюс я убью двух зайцев одним выстрелом. — Она указала на мой портфель. — Принеси линейку. На ней есть дюймы, не так ли?

Я кивнул, слишком озадаченный, чтобы что-то предпринять, и последовал за ней. Когда она поднялась наверх, я был почти уверен, что знаю, что у нее на уме. Потом, когда она затащила меня в свою спальню, я был уверен.

— Когда я сказала, что ты недооцениваешь свою привлекательность, Джастин, я имела в виду именно это. — она начала расстегивать пуговицы блузки. — Ты знаешь, что я практически ни о чем другом не думала, кроме твоего невероятного тела? Весь день я думала только о том, чтобы увидеть его снова. Пожалуйста, разденься для меня, Джастин, хотя бы для того, чтобы помочь мне доказать то, что я подозревала весь день. — она позволила блузке соскользнуть с плеч и упасть на пол, прежде чем стащить пояс юбки с бедер и пнуть его в ту же кучу.

— Оооооо! О Господи! — это все, что я смог сказать, когда мама расставила ноги, уперев руки в бедра. — О Господи!... О, черт!

На маме был подарок на день рождения, купленный в прошлом году моим отцом. Это был алый

бюстгальтер с завязками, бюстгальтер был почти прозрачным и делал ее грудь еще сексуальнее. Стринги были настолько прозрачными, что я отчетливо видел ее лысую, совершенно безволосую киску. Один только вид ее лона, наполовину прикрытого прозрачным материалом, вызвал дрожь возбуждения во всем моем теле. При мысли о том, как и когда она сбрила бриллиантовую прядь лобковых волос, мне захотелось ее трахнуть. И это заставляло меня чувствовать себя порочным и сексуально извращенно, хотя я чувствовал, что часть ее подсознания хотела этого. О чем я говорю, я знаю, что она хотела, чтобы я трахнул ее, и я знаю, что она знала, что я хотел трахнуть ее.

В любом случае, я мог делать только одно - смотреть. Моя мать являла собой весьма эротичное зрелище может быть, даже более эротичное, чем когда она была полностью обнажена, а одетая именно так - давало очевидный эффект.

Я смотрел, как она подходит ко мне.

— Ты должен был раздеться для меня, Джастин. — она потянулась к моей рубашке и начала стягивать ее через голову. — Помнишь, как твой отец купил это для меня?

Я покачал головой.

— Нет, только то, что папа купил его на одну из ваших вечеринок. Я был в своей комнате, смотрел телевизор, если помнишь.

— Это не совсем так, Джастин. — она прижалась своей упругой грудью к моей груди и начала тереть эти восхитительные соски вверх и вниз по моему телу, пока они не стали настолько твердыми и неподатливыми, насколько это возможно.

— Ты ведь видел кое-что из той вечеринки, не так ли?

Я ждал, пока она схватит меня за пояс шорт и начнет стягивать их вместе с трусами.

<http://erolate.com/book/1404/42104>